

DOI 10.37386/2305-4077-2021-3-115-121

А. Бринтлингер¹*Университет штата Огайо (США)***ГРИБОЕДОВ И ОСТРОУМИЕ В США: УМ, РАЗУМ,
ЗАУМЬ**

В 2020 г. в США в издательстве Колумбийского университета вышел новый перевод пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума» на английский язык. В статье рассказывается об опыте преподавания пьесы студентам-неспециалистам, раскрываются своеобразные сложности пьесы для такого читателя. Приводятся примеры из студенческих работ, а также обсуждается проблема лексических трансформаций при переводе на английский. Автор приходит к выводу, что, хотя новый перевод хорошо передает смысл грибоедовской пьесы, дает возможность американским студентам расширить свое знание о России XIX в. и даже иногда остается комедией, некоторые нюансы стихотворных находок поэта пока не видны в переводе. В параллели с «Евгением Онегиным» А. С. Пушкина, «Горе от ума» показывает специфические политические и моральные качества светского общества первой четверти века, однако идея об *уме* остается смутна в понятии американских студентов. В высших учебных заведениях Соединенных Штатов и других англоязычных странах через *остроумие*, вместе с понятиями *ум*, *заумь*, *разум*, преподаватели русской литературы стараются знакомить студентов с Россией. Новое издание Грибоедова является еще одним оружием в этом усилии.

Ключевые слова: Ум, горе, «Горе от ума», Б. Хулик, рецепция, студенты, перевод на английский язык

Angela Brintlinger*Ohio State University***GRIBOEDOV AND WITTINESS IN THE USA: UM,
RAZUM AND ZAUM'**

In 2020 Columbia University Press in the United States published a new translation of A. S. Griboedov's play *Woe from Wit* into English. In the article are discussed the experience of teaching the play in a classroom of non-specialist college students and the particular complications of the play for such readers. Examples from student papers are used and the problem of vocabulary in English is discussed. The author concludes that even though the new translation conveys the content of Griboedov's play, gives American students an opportunity to expand their knowledge about 19th century Russia, and in parts remains a comedy, certain nuances of the playwright's poetic inventions are not yet visible. In conjunction with A. S. Pushkin's *Eugene Onegin*, *Woe from Wit* illustrates specific political and moral qualities of society in the first quarter of the century, but the idea of *wit* remains unclear for students. Teachers of Russian literature in institutions of higher education in the United States and other English-speaking countries, through *wittiness*, along with the concepts of *wit*, *beyond sense*, and *reason*, help students learn about Russia. The new edition of Griboedov is yet another instrument in this effort.

Keywords: *Um*, intellect, cleverness, woe, Griboedov, *Woe from Wit*, B. Hulick, reception, students, translation into English

¹ Анджела Бринтлингер, доктор славистики, профессор русской литературы, Университет штата Огайо (США).

*Памяти профессора Дж. Кальбусса (1939–2020),
коллеги и друга*

В 2020 г. в издательстве Колумбийского университета вышел новый перевод «Горя от ума» [Griboedov, 2020]. Это не только факт, но *событие* для широкого читателя, для учащихся в вузах, и особенно для преподавателей в них же.

В американских вузах профессора и преподаватели русской (да и всякой) литературы заботятся о том, насколько доступны тексты и переводы для студентов. Хочется всегда заказать в университетских книжных магазинах наиболее точные и художественные переводы по наиболее доступным ценам, чтобы студенты могли покупать книги для обсуждения на занятиях. На курсы по шедеврам русской литературы записываются и те, у кого специальность – русистика, и так называемые «общеобразовательные студенты», то есть те, кто вообще ничего не знает о России, имеет совершенно иную специальность, однако интересуются русской литературой. Для них всегда можно с чистой совестью заказывать «Евгения Онегина» в отличном и дешевом переводе Дж. Фэйлина в издательстве Оксфордского университета, а также более или менее подходящие переводы других маститых писателей XIX, XX и даже XXI в., например, Достоевского, Толстого, Чехова (горячо любимого американскими читателями и издателями), Булгакова, Ахматову, Пастернака, Солженицына, Гроссмана, Петрушевскую, Улицкую, Пелевина, Сорокина и т. д.

С Грибоедовым – горе. До недавней поры существовали два или три перевода, однако достать их в достаточном количестве и по доступной цене было невозможно. Переводы, доступные в интернете бесплатно, ничего не стоили и в плане качества. Но в этом году вдруг стало возможным включить Грибоедова в курс «Шедевры русской литературы». Я, конечно, обрадовалась (и не только потому, что я написала введение к новому переводу – мой гонорар уже давно истрочен, а авторский гонорар по количеству проданных книг идет исключительно переводчику).

Перевела пьесу Грибоедова Бетси Хулик. Хулик имеет достаточно большой опыт перевода с русского языка: она издала пьесы и водевили Чехова в английском переводе, поэмы Пушкина, стихи Ахматовой, Мандельштама, Пастернака, Аристову. Ее перевод «Ревизора» был поставлен на Бродвее. Как бывшая актриса и любительница театра она понимает, что, как говорит ее профессор русского языка Ю. Трубикина, «что звучит со сцены, как передать смешное на русском, чтобы это было смешно и по-английски» [Berdichevskiy, <https://thetab.com/us/cuny-hunter/2015/10/10/elizabeth-betsy-hulick-487>]. И последнее очень важно для ее нового перевода. Ведь у Грибоедова, как предсказал Пушкин, половина реплик из пьесы стала пословицами в русском языке. Смешное, да к тому же и *остроумное*, не должно прозвучать вяло в переводе. Существует история о том, как Грибоедов обсуждал произведения Шекспира с К. А. Полевым. Спросив у Полевого, на каком языке тот читает Шекспира, Грибоедов удивился:

А для чего же не в подлиннике? Выучиться языку, особенно европейскому, почти нет труда: надобно только несколько времени прилежания. Совместно читать Шекспира в переводе, если кто хочет вполне понимать его. Потому что, как все великие поэты, он непереводам, и непереводам оттого, что национален... [А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников, 1980, с. 164].

Как известно, Пушкин высоко ценил Грибоедова и как-то сказал: «Это один из самых умных людей в России» [Там же, с. 160]. К сожалению, выучить русский язык, да так хорошо, чтобы понять остроумное, дано не всякому американскому студенту, особенно, скажем, физику или географу. Даже самому умному, у которого уйма свободного времени, не всегда дано. Поэтому мы, профессора и преподаватели, так радуемся хорошим (хотя никогда и не совершенным) переводам. Для наших студентов (и не только для наших), Грибоедов сразу же сопоставляется с Пушкиным. Об этой тенденции С. А. Фомичев писал:

В чем-то главном они были чрезвычайно похожи друг на друга. Большую часть жизни – вдали от столиц и друзей, вечно на подозрении правительства, авторы повсеместно известных произведений, недопущенных в печать [Фомичев, 2012, с. 353].

Кроме того, Александр Чацкий очень похож на главного героя Пушкина – Евгения Онегина, роман о котором нравится студентам и простотой сюжета, и блистательностью стихов, и деталями, которые дают возможность поближе познакомиться с городской и деревенской жизнью в России.

Предполагается, что к концу семестра, завершая курс по шедеврам русской литературы, студенты будут знать, что такое заумь, прочитав стихи Хлебникова «Заклятие смехом» (правда, переводы не всё передают в заумной поэзии). Они точно будут понимать, почему лучше брать пример с веселого, жизнерадостного, страстного и любимого Дуней Раскольниковой Разумихина, нежели с несчастного, измученного, хоть и любимого Соней Мармеладовой Раскольникова. А что делать с умом Чацкого, не так уж ясно. Кто все-таки остроумнее: Онегин или Чацкий? И кто умнее? Отчего же горе – от ума, а не от попытки набрать очки, свести счеты, одержать победу? Умно ли ссориться с людьми, которые к тебе совершенно равнодушны?

Дело в том, что название пушкинского романа в стихах ясно: героя романа зовут Евгений Онегин, и он интересен тем, что совершенно не героически себя ведет: скучает, пренебрегает любовью хорошей девушки, убивает своего лучшего друга, не находит себя места в обществе и вообще в мире. Название грибоедовского шедевра на английском языке смущает: Горе от ума, *Woe from Wit*. Б. Хулик пишет в своем предисловии следующее:

What to do about the title? There are many variants, among others *Chatsky*, favored by the British (the play's protagonist is Alexander Chatsky), *The Misery of Having a Mind*, *Wit Works Woe*, *The Woes of Wit*, *Distress from Cleverness*, and *The Mischief of Being Clever*. Vladimir Nabokov, as usual departing from the herd, suggested *Brains Hurt*. I have opted for the traditional title [...], as it is the most easily recognized and has, by now, become synonymous with the play itself [Griboedov, 2020, p. xxxv].

– Что же делать с названием? Существует много вариантов, среди которых «Чацкий», любимое британцами (главный герой пьесы Александр Чацкий), «Страдание от обладания умом», «Ум причиняет горе», «Горе ума», «Бедствие от сообразительности» и «Шалости от сообразительности». Владимир Набоков,

как всегда выделяющийся из толпы, предложил «От мозгов больно». Я выбрала традиционное название <...> как самое легкоузнаваемое и синонимичное самой пьесе (здесь и далее перевод мой. – А. Б.).

Все это понятно. До сих пор мы страдаем от перевода названий книг. Так, когда я говорю на английском об известном романе И. С. Тургенева, я все время себя исправляю: не «Отцы и сыновья» (первоначальное и распространенное название в английском переводе “Fathers and Sons”), а «Отцы и дети» (“Fathers and Children”). Разница чувствуется, особенно когда на занятиях речь идет о женских персонажах в романе. Кого имел в виду Иван Сергеевич: только Базарова и его дружка Аркадия или же заодно Анну, Катю, Евдокию, Фенечку? – Вопрос для размышления.

Хулик продолжает:

But the word *um* [...] is more inclusive than its English equivalent, *mind*, and is closer to the French *esprit*, embracing notions of *mind*, *sense*, *wit*, and *understanding*. The main point is that Chatsky is a man of spirit, and he is accordingly punished [Ibid, p. xxxv].

– Однако слово *ум* <...> означает больше, чем его английский вариант, *mind*, и ближе к французскому *esprit*, охватывая понятия *mind*, *sense*, *wit* и *understanding*. Главное в том, что Чацкий – человек живой, и за это его наказывают.

А как студенты смотрят на героев XIX века? Что они видят в этих произведениях? Слово *ум* (*wit*) не часто встречается в английском и сразу наводит мысль об остроумном, *witty*. От того и вся проблема, как мне кажется, в интерпретации пьесы.

Один мой студент (Студент А) уверен, что связывает «Евгения Онегина» и «Горе от ума» тема сплетен. «Грех не беда, молва не хороша», – как говорит служанка Софии в «Горе»². А далее А судит так: «Грибоедов специально включает несколько действующих лиц, которые служат исключительно одной цели: пересказывать и распространять сплетни. Например, шесть княжон являются своего рода эхо-камерой, повторяя слух о том, что Чацкий сошел с ума, пока в это не поверил Репетилов». Их последняя реплика: «Да как вы! Можно ль против всех! / Да почему вы? стыд и смех», – поднимает вопрос о статусе в обществе. Как кажется студенту А, почти все действующие лица в пьесе только тем и занимаются, что заботятся о своей репутации. По сравнению с «Горем», в котором, по мнению этого студента, Грибоедов показывает такую Россию, где царит общественное мнение и совершенно отсутствуют идеалы, Пушкин в романе «Евгений Онегин» менее жесток. Указывая на изъяны русской культуры, Пушкин все же дает должное умению ориентироваться в обществе и выполнять свои обязанности.

Студентка В описывает Чацкого как «разговорчивого, идеалистического философа» и сопоставляет его с Онегиным и П. Я. Чаадаевым³. Судьба обоих героев, пишет она, одинакова: отчуждение от нравов своего времени. Евгений уверен, замечает В, что отличается от своих деревенских соседей,

² Student A. Без названия. Эссе о «Евгении Онегине» и «Горе от ума», 10 октября, 2020.

³ Student B. Второй Чаадаев: Отчуждение Онегина и Чацкого от своей России, 12 октября, 2020.

которых «разговор благоразумный <...> Конечно, не блистал не чувством, / Ни поэтическим огнем, / Ни острою, ни умом...» Именно эти качества, острота и ум, ценятся и в романе, и в пьесе Грибоедова, пишет студентка В. В Чацком она видит не только блистательного собеседника, но и человека, который смущается от взаимного непонимания с Софией так же как от клеветы прочих гостей по поводу его умственных способностей. В конце концов, утверждает студентка В, интеллектуально и эмоционально отлученные от полноправного участия в своем мире, оба Чацкий и Онегин исчезают со страницы своих же историй без определенных судеб.

Третий студент (С), мнение которого я намерена привести, окрестил обоих героев «нервными молодыми людьми»⁴. Студент интересуется тем, насколько современная литература успешно показывала молодое поколение. В Чацком он видит настоящую романтическую фигуру, которая смотрит на свое общество и признает его невыносимым. Сам Чацкий, пишет С, становится независимой личностью, готовой на конфронтацию и уверенной, что высшее общество не заслуживает его внимания. Студента С не волнует вопрос о слухах и клевете, напротив, он осуждает Онегина, который (в главах романа, написанных после краха декабристов в 1825 г.) не верит ни в себя, ни в свое будущее. В этой интерпретации у Чацкого и Грибоедова ум позволяет герою увидеть, что к чему, и устоять против общественного давления.

Пожалуй, самый умный мой студент, студент D (немного педантичный, даже надменный, и где-то похожий на Александра Сергеевича – старшего), перед тем как написать эссе подошел ко мне, чтобы спросить, сниму ли я баллы, если он будет писать о *неумности* произведений Пушкина и Грибоедова. Стилистически остроумные, как утверждал D, ни «Евгений Онегин» ни «Горе от ума» не имеют литературной или же философской глубины. Не более чем «пустые образцы», герои Пушкина, по мнению студента D, важны для успеха романа как пародии⁵. У Грибоедова, напротив, D видит в основном политические мишени, в которые драматург стреляет в плохом подражании Шекспиру.

Насколько в таком прочтении виноват перевод? Желая увидеть и услышать *wittiness* или *cleverness* (умность, остроумие, сообразительность), студенты впадают в разочарование. Чацкий говорит бог знает с кем, осуждает Софию за неверность, когда сам отсутствовал целых три года, издевается над Фамусовом из-за того, что тот смеет дать ему хороший совет о том, как жить, преуспевать и жениться в том обществе, в котором они все находятся. Тут не Бетси Хулик виновата.

Студент D жалуется на «вольные ямбы с неопределенным чередованием рифм» (читали-то студенты сначала «Онегина» и были поражены онегинской строфой). Однако, как писал Дж. Кальбусс в 1995 г., если читать в рифмы

⁴ Student C. Нервные молодые люди, 12 октября, 2020.

⁵ Student D. Ум: сравнительный анализ «Евгения Онегина» и «Горя от ума», 12 октября, 2020.

пьесы «Горе от ума», можно убедиться, что и Грибоедов блистал умом в намеренной структуре рифм (хоть и вольными ямбами) [Kalbouss]. Не буду пересказывать здесь тщательный анализ стихов, проделанный Кальбуссом, однако вывод его чрезвычайно интересен с точки зрения нашей, зрительской, реакции на действующих лиц. Не статичные карикатуры, какими они кажутся студенту *D*, герои характеризуются именно тем, как они между собой (или же сольно, в монологах [Kalbouss, p. 1]) рифмуют свои высказывания. Дж. Кальбусс выделяет три разных вида стихов и прослеживает, как кто рифмует, интересно ли, умно ли, и с кем. Самое любопытное – умышленное чередование рифм, которыми Софья то заканчивает то, что начал Чацкий, то, наоборот, говорит в форме «подхватывания стиха» [Kalbouss, 1995, p. 8]. К концу статьи Дж. Кальбусс приходит к выводу, что хотя Чацкий и остроумен, он предсказуем в своих рифмах, тогда как Софья (которую мои студенты в основном ставят ниже Татьяны Лариной по уму и по сообразительности), интереснее всех рифмует, показывает своими рифмами чувства, в том числе свой гнев на Чацкого. Читая рифмы Софьи, Дж. Кальбусс доказывает, что она уцелеет, станет более самостоятельной и в конце концов начнет рифмовать «как мужчина», то есть сама заказывать музыку в своей собственной жизни [Kalbouss, 1995, p. 11].

Перевод Б. Хулик приближает англоязычного читателя к миру Грибоедова. К сожалению, как показывает опыт моих студентов, Россия XIX в. очень далека от них. Некоторые с удовольствием смотрели клипы из постановки с О. Меньшиковым в роли Чацкого, которые выложил в YouTube А. Шоу, еще один переводчик пьесы на английский, со своими субтитрами. С нетерпением ожидая увидеть или прочесть что-то *гениальное, остроумное, умное*, студенты оценили в произведении Грибоедова идеи об обществе, тему сплетен, которая им знакома из своего личного опыта в сегодняшнем мире, и самостоятельность Чацкого. Софью же, по крайней мере, такую, какой ее видит Кальбусс, с ее находчивыми и искусными рифмами, они недооценили.

Ну что ж, как сказал великий поэт, умом Россию не понять. Однако опыт показывает, что даже через перевод *заумью, разумом, умом, и остроумием* можно попробовать подойти близко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / Вступ. ст., сост. и подгот. текста С. А. Фомичева; Коммент. П. С. Краснова, С. А. Фомичева. – Москва: Художественная литература, 1980. – 448 с.

Фомичев, С. А. Александр Грибоедов: биография / С. А. Фомичев. – Санкт-Петербург: Вита нова, 2012. – 511 с.

Berdichevskiy, A. ‘Betsy’ Hulick is studying Russian at Hunter... and she’s in her 70s. [Электронный ресурс] // The Tab. – Электрон. дан. – 2016–2021. – URL: <https://thetab.com/us/cuny-hunter/2015/10/10/elizabeth-betsy-hulick-487> (20.09.2020).

Griboedov, A. Woe from Wit: A Verse Comedy in Four Acts / Translated by Betsy Hulick. – New York: Columbia University Press, 2020. – 200 p.

Kalbouss, G. Rhyming Patterns in Griboedov's *Gore ot uma* // The Slavic and East European Journal. – Cambridge, 1995. Vol. 39. – No. 1. – P. 1–13.

REFERENCES

A. S. Griboedov v vospominaniyah sovremennikov / Vstup. st., sost. i podgot. teksta S. A. Fomicheva; komment. P. S. Krasnova, S. A. Fomicheva. – Moskva: Hudozhestvennaya literatura, 1980. – 448 s.

Fomichev, S. A. Aleksandr Griboedov: biografiya / S. A. Fomichev. – Sankt-Peterburg: Vita nova, 2012. – 511 s.

Berdichevskiy, A. ‘Betsy’ Hulick is studying Russian at Hunter... and she’s in her 70s. [Электронный ресурс] // The Tab. – Электрон. дан. – 2016–2021. – URL: <https://thetab.com/us/cuny-hunter/2015/10/10/elizabeth-betsy-hulick-487> (20.09.2020).

Griboedov, A. *Woe from Wit: A Verse Comedy in Four Acts* / Translated by Betsy Hulick. – New York: Columbia University Press, 2020. – 200 p.

Kalbouss, G. Rhyming Patterns in Griboedov's *Gore ot uma* // The Slavic and East European Journal. – Cambridge, 1995. Vol. 39. – No. 1. – P. 1–13.